

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Олейникова О. Д. Нравственное воспитание как необходимое условие качественного образования // *Философия образования*. – 2010. – № 1 (30). – С. 259–266.
2. Солкина П. А. Глобализация и духовно-нравственное развитие общества // *Философия образования*. – 2009. – № 4 (29). – С. 242–246.
3. Косенко Т. С., Панарин В. И. Мировоззренческая основа современного российского воспитания // *Философия образования*. – 2010. – № 4 (33). – С. 207–212.
4. Наливайко Н. В., Косенко Т. С., Наливайко А. В. О взаимодействии онтологии и аксиологии в воспитании: через развитие к социализации образования // *Философия образования*. – 2009. – № 4 (29). – С. 255–265.
5. Наливайко Н. В., Панарин В. И., Паршиков В. И. Глобальные и региональные тенденции развития отечественного образования (социально-философский анализ) : моногр. / под ред. В. В. Целищева. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2010. – 298 с.
6. Слостёнин В. А, Чижакова Г. И. Введение в педагогическую аксиологию. – М. : Академия, 2000. – 192 с.
7. Розов Н. С. Философия гуманитарного образования: Ценностные основания и концепции базового гуманитарного образования в высшей школе. – М. : Исслед. центр, 1993. – 193 с.
8. Гущина Н. А. Аксиологические аспекты отечественного образования как фактор формирования профессионально-ценностных ориентаций педагога [Электронный ресурс]. – URL: <http://science-kaluga.ru/books/content=file&id=480> (дата обращения: 6.03.2011).
9. Гусейнов А. А., Апресян Р. Г. Этика. – М. : Гардарики, 2005. – 472 с.
10. Широких О. Б. Ценностные ориентации профессионально-личной подготовки учителя в России : дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2004 – 428 с.
11. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Педагогический словарь. – М. : Академия, 2003. – 176 с.
12. Иванова Г. П. Освоение нравственных ценностей учащимися общеобразовательных школ в современных условиях. – М. : Социум, 2001. – 159 с.
13. Золотухина-Аболина Е. В. О специфике высших духовных ценностей // *Философские науки*. – 1987. – № 4. – С. 11–18.

Принята редакцией: 09.08.2011

УДК 13 + 316.7

СТАТУС НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ПРОСТРАНСТВЕ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОПОНИМАНИЯ

Н. А. Моисеева (Балашиха)

В статье идет речь о статусе национального характера и его месте в современном пространстве взаимопонимания. Национальный характер является движущей силой в передаче социального опыта и обеспече-

© Моисеева Н. А., 2012

Моисеева Нелли Алексеевна – кандидат философских наук, доцент кафедры истории, Российский государственный аграрный заочный университет.

E-mail: moiseeva.nel@yandex.ru

нии коммуникационных действий как внутри культуры, так и на уровне межкультурного диалога, поскольку, пересекаясь со сферой культуры и социума, он реализует функцию «посредника» между субъектами культурного диалога. Автором утверждается необходимость исследования проблемы понимания как важнейшего условия и цели коммуникативных процессов, поскольку невыявленность условий взаимопонимания на практике порождает феномен манипуляции массовым сознанием.

Ключевые слова: национальный характер, понимание и взаимопонимание, социальные коммуникации, равноправный диалог, манипуляция сознанием, социальное управление, социальные представления.

THE STATUS OF NATIONAL CHARACTER IN THE SPACE OF SOCIAL MUTUAL UNDERSTANDING

N. A. Moiseeva (Balashikha)

The article deals with the status of national character and its place in the modern space of understanding. The national character is a driving force in transferring social practices and fostering communication actions both within the culture and at the level of intercultural dialogue, because, intersecting with the spheres of culture and society, the national character realizes the function of a “mediator” between the subjects of cultural dialogue. The author claims the need to study the problem of understanding as a crucial condition and the goal of the communication processes, because in practice the conditions of mutual understanding being unrevealed gives rise to the phenomenon of the mass manipulation of consciousness.

Key words: national character, understanding and mutual understanding, social communication, dialogue of equals, manipulation of consciousness, social control, social representations.

Одной из главных проблем современного мира, от решения которой в значительной мере зависит будущее человечества, становится проблема взаимопонимания, то есть способность субъектов XXI в. находить адекватные коммуникативные стратегии и пути их согласования. Однако разрастание каналов коммуникаций сегодня не согласовано со всеми необходимыми и достаточными особенностями народов, их целями и задачами, направленными на социально-региональное развитие локальных миров.

Между тем вне этих целевых установок коммуникация не может «работать» как «необходимая предпосылка функционирования и развития всех социальных систем, так как обеспечивает связь между людьми, позволяет накапливать и передавать социальный опыт, обеспечивает разделение труда и организацию совместной деятельности» [1, с. 7]. Вот почему возникает проблема конкретизации связей чувственно-эмоционального и рационального начал в структурах социально-коммуникативных процессов, а в этом контексте – статуса национального характера и его места в современном пространстве взаимопонимания. Отсюда понимание – это «вызванное внешними или внутренними воздействиями специфическое состояние сознания, фиксируемое субъектом как уверенность в адекватности воссозданных представлений и содержания воздействия» [2, с. 353].

В условиях коммуникации это состояние сознания выступает уже как интерессубъективность – некоторое общее согласие по поводу определенных понятий, действий, событий и т. д., то есть некоторый общий их смысл. Уже отсюда следует, что понимание в коммуникациях требует *включения некоторого «посредника»*, который бы соединял позиции субъектов общения, по крайней мере, через формирование некоторой общей среды (пространства, логики, ценностных оснований и т. д.). Посредник – это организация среды для взаимопонимания как условия коммуникаций. Поэтому и современные подходы к исследованию понимания в общении так или иначе направлены на формирование и анализ такого «посредника».

Одним из первых такую традицию создал М. Вебер, который связывал социальное действие с пониманием (интерпретацией) его смысла другими субъектами и общую основу для этого видел в ценностях определенной эпохи как проявление ее «интереса». Другим таким «посредником» в концепции М. Вебера была *рациональность*, как осознанная основа социального действия через соотношение целей и средств [см.: 3]. Развивая это направление, немецкий социолог и философ Ю. Хабермас исследует проблему понимания через выявление различных типов коммуникативного действия, заданных разными формами общения как видами рациональности. В центре философских размышлений Хабермаса – понятие коммуникативного разума. (Первым шагом в развитии этого понятия была книга «Познание и интерес» [4], в которой Хабермас ищет модель критического диалога.) Немецкий исследователь подчеркивает важность различия свободной коммуникации от коммуникации, находящейся под воздействием отношений господства – подчинения. Раскрывая исходные условия взаимопонимания в коммуникациях, Хабермас выявляет искаженные формы взаимодействия, основанные на отношении господства и насилия (например, воздействие техники, власти и др.). Поэтому возникновение понимания предполагает и требует установления формального процедурного равенства для участников коммуникации как необходимого условия автономии личности и акцентирует активность субъекта как действующего лица в субъектно-субъектных отношениях.

Сутью коммуникации, по Хабермасу, является – *взаимопонимание*, которое достигается через взаимный отказ участников общения от субъективизма и их стремление к равноправному диалогу. Выполнение этих условий порождает такое условие общения, как *коммуникативная рациональность*, которая ориентирует участников на понимание как результат и цель коммуникации. Эта рациональность играет роль «посредника», то есть условия сближения позиций субъектов через рационально мотивированный выбор типа речевого дискурса и достижение возможного консенсуса на основе совместно выработанных решений. Результатом такого процесса должны быть согласованные целерациональные практические действия, обозначаемые Хабермасом через понятие *коммуникативного действия*, представляющего собой единство цели, средства и результата. Непременным условием являются моральная ответственность и толерантность, признание и уважение «другого», соблюдение этики диалога, как важнейших культурных ценностей. Коммуникативное

действие, как считает Хабермас, не ориентировано на успех, а направлено на общую для всех участников цель – понимание.

Невыявленность условий взаимопонимания на практике порождает феномен манипуляции массовым сознанием людей, распространенной сегодня в передачах СМИ, продуктах массовой культуры, рекламе, разновидностях PR-акций и др. Это, в свою очередь, порождает социальное отчуждение и ведет к деградации социальной сферы и культуры, к утрате обществом сознания своей идентичности. Самое широкое применение социальная коммуникация находит в разных вариантах социального управления – от постановлений Правительства до корпоративного менеджмента. В определенном приближении можно считать, что социальная коммуникация имеет системный характер и выступает как бы «внешним», технизированным слоем диалога, благодаря чему здесь не всегда достигается взаимопонимание сторон-участников. Могут ли они стать чем-то единым в культурном диалоге или же для превращения коммуникации в понимание здесь требуется какое-то особое условие, играющее роль «посредника» или связывающего звена?

Можно предположить, что различия этих феноменов оказываются связанными уже не только с культурой, но с более глубинными структурами, среди которых заметное место занимает *национальный характер*. Л. Уайт, рассматривая взаимосвязь культуры и коллективного сознания утверждал, что поведение человека определяется характером объективно существующего социокультурного опыта общества и присвоенного индивидом в процессе своего формирования. Таким образом, здесь посредником выступает социокультурный опыт общества [5]. Теоретическое осмысление этой проблемы привело к пониманию системного характера поведения и культуры. Уайт высказал понимание того, что культура в своем бытии оказывается одновременно представленной сразу в нескольких «ипостасях». Он полагал, что культура существует во времени и пространстве: в организме человека, процессах социального взаимодействия людей; в материальных объектах, находящихся вне организма человека, но в пределах моделей социального взаимодействия между людьми. Главным, на наш взгляд, является утверждение коммуникации и наличия ее в субъективном и объективном бытии.

Культура складывалась как система, по своей природе исходно ориентированная на достижение цели вполне биологического характера выживания индивидов, причем способная обеспечивать достижение этой цели на основе накопления и использования опыта активного *программирования*. Реализация целей культуры и целесообразности поведения индивидов в данной культуре может обеспечиваться только функционированием огромного потока информации, связанной с выполнением всех коммуникативных функций между культурой и национальным характером. Так, если использовать определение культуры как механизма коллективной памяти, коллективного сознания (Ю. М. Лотман), то можно обозначить культуру как уровень освоения социальным субъектом – индивидом, этносом, нацией – посредством этнонационального характера программ и средств социокультурного образа жизни. Принимая такую установку, мы не можем не согласиться и с позицией Дж. Хонигмана: «Понимая, что куль-

тура является абстракцией, основанной на поведении, можно, тем не менее, использовать такие метафорические выражения, как «изменяющаяся культура» или «культура, которая усложняется» [6, с. 44]. Из сказанного следует, что культура представляет собой сложную суперсистему, в которой соединяются система культуры и не менее сложная система национального характера, адекватно отражающая сущность национальной культуры. Как две коммуникативные системы, культура и национальный характер обеспечивают не только видовое выживание человека, но и творческое развитие в процессе коммуникативного действия.

Системное бытие культуры и в культуре, реализация целей и задач – воспроизводства и сохранения осуществляются в процессе постоянного и непрерывного взаимодействия двух данных систем. Более того, происходит постоянное, так скажем, «наложение», «перекрытие» этих систем в процессах беспрестанной коммуникации. Но в реализации культурной коммуникации роль этих систем различна: система национального характера является более «активной» в силу опыта «видового выживания» человека, зафиксированного в реалиях культуры. В процессе функционирования и реализации потенциалов национального характера вырабатываются, начиная с материальных культурных артефактов, явления социально-психологического порядка – обычаи и традиции, общественная идеология и социокультурные стереотипы, особенности национального характера и др. Как социально-психологические, эти явления реально существуют лишь в коллективном сознании этнокультурной общности. Будучи по большому счету следствием социальной коммуникации, они становятся феноменами массового сознания. Фактически осуществляется своеобразная «объективация» единиц социокультурного опыта – в том смысле, что этот опыт оказывается как бы «объективно существующим», «независимым» от конкретного человека.

Поэтому в процессе достижения этнической общности, идентичности, выступающими высшим уровнем коллективного взаимопонимания (как бытия людей в едином культурно-символическом пространстве), между соотношением культуры и национального характера выявляется то «третье», общее, обеспечивающее формирование целостности как основы взаимопонимания. Его необходимо раскрыть. Если и культура, и национальный характер – особые системы, то важно выявить условия их взаимного согласования. Так открывается проблема соотношения национального характера и культуры, требующая более глубокого прояснения места и роли каждой из этих составляющих в обеспечении понимания в коммуникативном процессе.

Системность феномена «культура» определяется, по Л. Уайту, не только специфическим характером взаимодействия его элементов, образующих целостное единство, но и наличием у культуры вполне очевидной функции целеполагания, задаваемой самой природой культуры. В системе культуры удерживаются характеристики в допустимых для ее существования пределах, обеспечивающие «уравновешивание» взаимоотношений с внешней средой. Это позволяет говорить о культуре, как обладающей процессами саморегуляции, где коммуникация выступают некой технологией в выработке устойчивости и целостности единства, а нацио-

нальный характер – тем передаточным механизмом, который способствует саморегуляции культуры. Он, с одной стороны, представляет собой некую сложную систему, адаптированную к этой культуре, с другой – имеет отношение к выработке семантических систем данной культуры. Именно этот механизм удерживает от распада культурную среду, ее пространство, поскольку, во-первых, находится в постоянном коммуникативном действии с культурой, и, во-вторых, посредством непрерывного социального диалога между субъектами культуры участвует в ее репродукции и творческом акте.

Возникает довольно сложная структура того, что опосредует процесс понимания в коммуникации, обеспечивая результаты взаимодействия субъектов. Необходимо выяснить, каким образом понимается текст культуры и как на основе этого понимания формируется поведение в процессе коммуникации. Прояснение этой структуры, выявление внутренних ее связей оказывается в зависимости от трактовки того, какое место здесь занимает национальный характер, как он детерминирует остальные компоненты этого сложного процесса. Согласно мнению Хонигмана, «культура (или по крайней мере ее часть) выводится из врожденных склонностей, унаследованных человеком из далекого прошлого. Идея состоит не в том, что каждое поколение заново реконструирует свою культуру, а в том, что мы вырастаем среди культурных форм, посредством которых могут передаваться основные человеческие инстинкты» [6, с. 37]. Другими словами, согласно Хонигману, в пространстве культуры посредством коммуникативного действия происходит передача культуры как на сознательном, так и на бессознательном уровнях. С. Гринблатт предлагает исследовать поведенческие модели и практики, насаждаемые определенными культурными «текстами», и механизм формирования «читательского» восприятия этого текста в определенном времени [7] (тенденция текстуализации мира и культуры, как известно, находит выражение в постмодернистских теориях). Гринблатт апеллирует к литературным текстам, но, соглашаясь с «теорией социального текста», мы будем говорить о тексте культуры и понимании в культуре.

Итак, можно теперь уже более определенно предполагать, что именно национальный характер, пересекаясь со сферой культуры и социума, реализует вместе с тем функцию «посредника» между субъектами культурного диалога, поскольку вводит этих субъектов в контексты значений, схем действия, восприятия пространства и времени, то есть в совокупность тех условий, в которых и понимаются события, включенные в рамки данной культуры. И это обстоятельство оказывается сегодня, несмотря на засилье технократических изменений в современном обществе, достаточно устойчивым. Житель России иначе воспринимает капитализм и экономику, чем житель Франции или Китая. Людям данной культуры не нужно договариваться о значении терминов: они понимают их смысл в более широком контексте, который идет от общности национального характера. Национальный характер в данном случае обеспечивает понимание в культурном общении, связывая сознание и бессознательное.

Общество, человеческая личность при этом воспринимаются непременно во взаимонаправленном и динамическом взаимодействии с подвижным полем культуры в процессе коммуникации. Вырабатываемый и отбирае-

мый для коллективного использования культурный опыт присутствует в культуре, как уже говорилось выше, сразу в двух своих «ипостасях»: с одной стороны, он объективирован, опредмечен, то есть материализован, зафиксирован в множестве артефактов и явлений культуры, с другой – есть и остается достоянием коллективного сознания индивидов – носителей и пользователей этого опыта – и проявляется через национальный характер. Диалог между этими системами происходит через распределение, присвоение культурного опыта, содержащегося в артефактах культуры, а также в картине мира, объективно существующей в коллективном сознании социума. Можно предполагать, что сам процесс адаптивного «приспособления» к культуре национального характера через выработку «культурно-ориентационного» опыта и целесообразного поведения есть результат понимания.

Сегодня задача усложняется тем, что возникает проблема понимания уже в межкультурных коммуникациях. Здесь национальный характер теряет свою роль посредника, и возникает особый процесс культурной интеграции человечества как формирование «посредника» для диалога и взаимопонимания. Отечественный исследователь культуры В. С. Библер утверждает, что «в XX в. феномен культуры – и в обыденном его понимании, и в глубинном смысле – все более сдвигается в центр, в средоточие человеческого бытия...» [8, с. 261]. Философ считает, что «европейский разум есть диалог (общение) *«разума эйдетического»* (античность), *«разума причащающего»* (Средние века), *«разума познающего»* (Новое время) и возникающего в XX в. *особого строя разума»*. Автор утверждает, что «разум познающий» XVII–XIX вв. сменяется накануне XXI в. разумом, стремящимся понять культуру «в ее всеобщих онтологических предположениях» [8, с. 4].

Неясность в определении «посредника», который и формирует понимание в межкультурном диалоге, несколько преодолевается через введение понятия «социальные представления». Под этим термином понималось коллективное знание, ориентирующее индивидуальное поведение. Термин «социальное представление» появился в 1960-е гг. во французской социально-психологической школе в теории социальных представлений С. Московичи [9, с. 15]. В более широком плане социальные представления – это форма обыденного практического мышления, направленного на освоение и осмысление социального, материального и идеального окружения и уже связанного некоторым общим «предпониманием». Социальное представление как атрибут групповой активности в сформированном виде выступает эмблемой, обобщающим знаком социальной общности, консолидирует ее и облегчает процесс межгруппового взаимодействия. Роль представления состоит в этом случае в репрезентации групповых норм, ценностей перед лицом каких-либо внешних и внутренних «возмущений» [10, с. 147]. В современном обществе социальные представления занимают место, заполненное в традиционных обществах мифами, легендами и различными формами устного творчества. Соответственно, они характеризуются некоторыми чертами последних и выполняют сходные функции. По мнению К. А. Абульхановой, «С. Московичи считает социальные представления универсальным механизмом социального позна-

ния...» [11, с. 103]. Таким образом, социальные представления выступают как общий для членов социума интерактивно воспроизводимый процесс понимания явлений и способ коммуникации по их поводу.

Социальные представления, являясь формой знания, направлены на осмысление и практическое освоение объектов и явлений физической, социальной и духовной сторон повседневной жизни человека. Социальные представления являются продуктом коллективного творчества, что позволяет создать поле общей реальности. По мнению Московичи, социальные представления являются механизмом овладения «странным», то есть средством уменьшить неопределенность при встрече с незнакомой информацией. В разряд «странного» обычно попадают события, удаленные от индивида, не соответствующие его видению существующих норм. Основная цель, по Московичи, – сделать обычным, «своим» странное, непонятное, чуждое содержание, идущее из внешнего мира. Возникающее у индивида представление призвано перестроить его внутренний мир во избежание его разрушения. Другими словами, социальные представления являются тем посредником между культурой и национальным характером, который помогает «превратить незнакомое в знакомое», то есть способствует пониманию, что, в свою очередь, становится стимулом поведенческого акта. Отечественные исследователи отмечают, что функциями социальных представлений у Московичи являются познавательная, ориентационная и адаптационная [10, с. 151; 11, с. 103].

Таким образом, тип гуманистического мироотношения, нацеленного на взаимопонимание, учитывает все те позиции, которые направлены на формирование социальных взглядов, ориентированных на формирование самосознания, идентичность и задание общей реальности – пространства взаимопонимания членов группы с его общим взглядом на мир, общими ценностями, формами самосознания. В этом контексте и поставлена проблема национального характера как формы самоидентификации, понимания каждым членом группы себя в качестве ее части социального. Безусловно, социальные представления нельзя считать непосредственным проявлением и воздействием национального характера, хотя он туда также входит, ибо они в современных социальных коммуникациях могут стать посредником в задании условий понимания в современном межкультурном диалоге, поскольку сегодня социальные и культурные коммуникации представляют собой новый тип планетарного бытия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бориснев С. В. Социология коммуникаций. – М. : Юнити, 2003. – 270 с.
2. Философский энциклопедический словарь. – М. : Инфра-М, 2007. – 576 с.
3. Гайденок П. П., Давыдов Ю. Н. История и рациональность. Социология Макса Вебера и веберовский ренессанс. – М. : КомКнига, 2010. – 368 с.
4. Хабермас Ю. Познание и интерес // Философские науки. – 1990. – № 1. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.academyrh.info/main.php?page=4&act>
5. Уайт Л. Избранное: наука о культуре. – М. : РОССПЭН, 2004. – 960 с.
6. Honigman J. J. Culture and Personality. – N.-Y. : Harper and Brothers Publishes, 1954.
7. Greenblatt S. Learning to Curse: Essays in Early Modern Culture. – N.Y., 1991.

8. Библиер В.С. От наукоучения – к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век. – М. : Политиздат, 1990. – 413 с.
9. Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд / Психологический журнал. – 1995. – № 2, т. 16. – С. 3–15. [Электронный ресурс]. – URL: http://imp.rudn.ru/psychology/psychology_of_person/ch10_2.html
10. Донцов А. И., Емельянова Т. П. Концепция социальных представлений в современной французской психологии // Вопросы психологии. – 1984. – № 1. – С. 147–152.
11. Абульханова К. А. Социальное мышление личности // Современная психология: состояние и перспективы исследований. – М. : Ин-т психологии РАН, 2002. – Ч. 3: Социальные представления и мышление личности. – С. 88–103.

Принята редакцией: 12.09.2011

УДК 378 + 37.0

НАУЧНАЯ ШКОЛА СТУДЕНТА-ИССЛЕДОВАТЕЛЯ КАК ВАРИАТИВНЫЙ ПРОЕКТ РАЗВИТИЯ ЦЕННОСТНО- СМЫСЛОВОЙ ПОЗИЦИИ ЕЕ СЛУШАТЕЛЕЙ

З. А. Демченко (Архангельск)

В статье дано научно-теоретическое обоснование организации в вузе особого структурного подразделения – «Научной школы студента-исследователя» как вариативного проекта развития ценностно-смысловой позиции ее слушателей и проанализирован опыт создания и функционирования такой школы в Архангельском государственном техническом университете.

Ключевые слова: *ценностно-смысловая позиция, ценностное отношение, личностный смысл, система ценностей, ценностные ориентиры.*

SCIENTIFIC SCHOOL OF THE STUDENT-RESEARCHER AS A VARIATIVE PROJECT FOR DEVELOPMENT OF THE AXIOLOGICAL AND MEANING-RELATED POSITION OF ITS PARTICIPANTS

Z. A. Demchenko (Arkhangelsk)

The article provides theoretical substantiation of organizing a special department, “Scientific School of the Student-Researcher”, in the higher education institution as a variative project to develop the students’ axiological and meaning-related position and analyzes the experience of the creating and functioning of such school in the Arkhangelsk State Technical University.

Key words: *axiological and meaning-related position, axiological attitude, personal meaning, value system, axiological milestones.*

© Демченко З. А. , 2012

Демченко Зинаида Алексеевна – кандидат педагогических наук, заместитель директора Института энергетики и транспорта, Северный (Арктический) федеральный университет.

E-mail: dza.nw@yandex.ru